

**Здесь есть история,
которая похожа
на твою**

Содержание

Содержание	1
Вступление	3
Личные истории	
Яна, 14 лет, Украина	4
Катя, 12 лет, Украина	6
Айнура, 17 лет, Казахстан	7
Геля, Беларусь	8
Ака, 15 лет, Казахстан	10
Кирилл, 13 лет, Украина	11
Сережа, 15 лет, Украина	11
Кайрат, 18 лет	12
Даша, 16 лет, Украина	14
Кайрат, 12 лет Казахстан	15
Саша Изамбаев, 12 лет, Россия	17
Ахан, 16 лет, Казахстан	18
Виктория, 15 лет, Украина	19
Руслан, 15 лет, Казахстан	21
Ксюша, 13 лет, Украина	22
Валя	24
Список сокращений	26
Основные выдержки из Конвенции ООН о правах ребенка	вкладка

УДК 364.62-053.2:[616.98:578.828ВІЛ

ББК 65.272+55.148

3-46

ISBN 978-966-8869-45-7

© МБО «Восточноевропейское и Центральноазиатское Объединение ЛЖВ», 2011

© Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) в Украине, 2011

Дорогие друзья!

Для меня большая честь и радость представить вам эту книгу. Это не просто собрание историй, жизненных описаний или рассказов. Поистине, это Большая Книга Надежд!

Надежд, на лучшую жизнь подростков, затронутых эпидемией ВИЧ/СПИД региона Восточной Европы и Центральной Азии, единственного региона в мире, где рост эпидемии не остановлен.

За каждой из этих историй стоит жизнь. Никого не могут оставить равнодушным обстоятельства, в которых оказались ребята и несправедливость, с которой они сталкивались. Но есть еще что-то, что объединяет все эти жизни, связывая их невидимой, но крепкой нитью – одна на всех надежда.

Надежда на то, что измениться к лучшему их жизнь и жизни близких людей. Надежда на то, что получится реализовать свой потенциал и изменить к лучшему этот мир. Надежда на то, мы, взрослые, начнем лучше понимать наших детей, их чувства, их стремления, их мечты.

Я преклоняюсь перед мужеством этих юных людей. Они сделали огромный шаг на встречу миру, и преподнесли нам великий Дар, поделившись частичкой своих жизней на этих страницах. Очередь за нами, услышать, почувствовать, понять, и поддержать.

С уважением,
Владимир Жовтяк
Президент МБО «Восточноевропейское
и Центральноазиатское Объединение ЛЖВ»

Меня зовут Яна.

Вообще-то, я совершенно обычная. Как и все мои сверстники, я хожу в школу, правда, не очень люблю это занятие, особенно домашние задания. В свободное время занимаюсь спортом, а еще люблю рисовать, люблю животных, люблю плавать в море и играть в футбол с друзьями, очень люблю свою маму. Короче, увлечений у меня, наверное, миллион, все и не перечислишь. Но еще я кое-чем отличаюсь от большинства детей моего возраста. И хоть внешне по мне совсем не видно, в моем организме есть вирус, с которым я живу с рождения. Это ВИЧ. А заразилась я потому, что когда еще жила у мамы в животе, нас с ней вовремя не полечили. Когда мне было 10 лет, мама рассказала мне, как это все произошло. Если честно, тогда я очень испугалась, но потом мама рассказала мне больше про сам вирус, и я успокоилась. Правда, мне еще долго было тяжело рассказывать эту историю...

Теперь я знаю про ВИЧ и СПИД уже очень много, бываю на встречах и тренингах, посвященных этим вопросам. А еще вижу, как моя мама проводит занятия для других людей, рассказывает о своем статусе, поэтому я тоже хочу этим заниматься – проводить тренинги для таких же школьников как я.

На одном таком тренинге мы с другими ВИЧ-позитивными ребятами составили целый список трудностей, с которыми нам приходится сталкиваться чуть ли не каждый день. Я бы хотела здесь описать некоторые из них и рассказать, как я их преодолеваю.

Одна из этих трудностей – школа. Я хожу в школу каждый день, но не могу там ни с кем говорить о своем статусе. Я знаю, что меня не правильно поймут и даже могут дискриминировать, то есть нарушить мои права. Это слово я выучила почти сразу, как узнала о том, что у меня ВИЧ. Мама сказала мне, что про эту болезнь нельзя никому рассказывать, потому что люди будут бояться заразиться и могут обидеть меня. Ведь до сих пор существует очень много мифов про пути передачи ВИЧ. Поэтому я предпочитаю помалкивать в школе. Но мне очень неприятно, когда я слышу очередную выдумку про ВИЧ или СПИД, тогда я стараюсь рассказать правду!!! Я знаю случаи, когда ВИЧ-положительных детей выгоняли из школ. Даже не могу себе представить, что бы я чувствовала, если бы такое случилось со мной!!!

Следующая трудность – это лечение. Я принимаю АРВ уже 3 года. Все это очень неприятно и утомительно. Конечно, самое плохое – это побочные эффекты. У меня, например, довольно часто бывают проблемы с желудком. Безусловно, это влияет на мой активный образ жизни. Но я стараюсь не унывать и думать только о том, какую пользу приносят эти таблетки моему организму. А еще прием АРВ нужно держать в тайне. Когда я пью таблетки перед друзьями или чужими людьми, я говорю, что это витамины, чтоб они не задавали лишних вопросов и случайно не узнали о моем статусе. Или, иногда, выдумываю себе другой диагноз. А еще важно не забывать принимать препараты в одно и то же время каждый день. Поэтому я завожу будильник на своем мобильном телефоне и стараюсь не прослушать его сигнал.

В общем, я хочу сказать, что жить с ВИЧ не так уж страшно. Есть заболевания намного более опасные для человека. Конечно, когда у тебя в крови посторонний вирус, довольно часто возникают трудности, но все их можно побороть!

Яна, 14 лет, Украина

МЕНЯ ЗОВУТ КАТЯ, МНЕ 12 ЛЕТ.

Три года назад у меня появилась младшая сестра – Маша. Сейчас ей почти 9 лет. Когда моя мама познакомила нас, Маша рассказала, что в доме ребенка, где она жила, ей сказали, что в ее организме есть болезнь под названием ВИЧ. «Я плохо кушала, – призналась Маша, – и тогда воспитательница мне сказала, что в моем животе живёт червяк, который называется ВИЧ. А если я не буду кушать всё, что дадут на завтрак, обед и ужин, то червяк будет есть меня изнутри. Мне очень страшно!!!» – прошептала Маша, чуть не плача.

Когда мы с мамой услышали эту историю, нам стало и грустно и смешно одновременно. Грустно оттого, что воспитательница рассказала целый ужастик вместо того, чтобы успокоить испуганную Машу. А смешно – ну согласитесь, как нелепо звучит эта история, если подумать...

Если честно, мне очень страшно за тех детей, которым говорят неправду или совсем не говорят о диагнозе ВИЧ. Я участвую в тренингах для врачей и педагогов, на которых рассказываю о том, что у моей любимой сестрички есть этот вирус, но это совсем никак не влияет на нашу жизнь.

Если честно, мне очень страшно за тех детей, которым говорят неправду или совсем не говорят о диагнозе ВИЧ. Я участвую в тренингах для врачей и педагогов, на которых рассказываю о том, что у моей любимой сестрички есть этот вирус, но это совсем никак не влияет на нашу жизнь.

Я хочу, чтобы все взрослые хорошо относились к детям с ВИЧ и никогда не обижали их!

Катя, 12 лет, Украина

Потом мы рассказали Маше правду об ее заболевании. А чтобы девочке не было так страшно, мы показали ей мультфильм про Фею Витаминку – добрую волшебницу, которая помогает детям с ВИЧ правильно принимать лекарства, вести здоровый образ жизни и не бояться своего диагноза. Конечно, разные вопросы про здоровье и то, как себя вести в разных местах, у моей сестренки возникают и сейчас. Но мы с мамой всегда готовы прийти на помощь и все разъяснить нашей Машеньке.

ПРИВЕТ, РЕБЯТА, Я – АЙНУРА.

Я хочу немного рассказать о себе и поделиться с вами своими переживаниями. Мне 17 лет. В 12 лет меня инфицировали ВИЧ в больнице. Как я позже узнала, в 2006 году инфицировали не меня одну. О моем статусе мне сказали лишь через два года, когда мне исполнилось 14 лет. От этой «новости» мне стало плохо, ведь я понятия не имела, что со мной происходит и как с этим жить.

Сейчас почти все страхи позади. Но теперь передо мной стоит новая большая проблема – прием АРВ-препаратов. Я начала принимать лекарства год назад. 2 раза в день пью АРВ-препараты. После приема меня очень тошнит. Иногда через час, а иногда сразу как выпью таблетки меня начинает выворачивать изнутри, и я все вырываю. Сегодня я пишу это письмо в больнице. Я завидую тем, кто пьет терапию, и их желудок без труда справляется с этим. У меня только одно желание – научиться принимать таблетки без проблем.

Даже дома у меня из-за этого возникают трудности. Моя младшая сестра думает, что я притворяюсь, лишь бы не заниматься домашними делами. Но я хочу помочь ей. Дело в том, что после приема лекарств наступает слабость, и я не в силах двигаться.

Иногда мне хочется погулять с друзьями. После прогулки я снова чувствую слабость. Мама грозит, что не будет больше отпускать меня гулять. Как мне быть? Я хочу общаться с друзьями и, не смотря ни на что, продолжаю с ними встречаться. В компании я чувствую себя легко и радостно. Мне нравится проводить время с друзьями. Рядом с ними время летит быстро и весело.

В конце своего письма я хочу сказать вам, что все равно добьюсь своего. Я буду принимать лекарства, привыкну к ним, и все у меня будет хорошо.

В последнее время я даже начала заниматься аутотренингом. Надеюсь, это поможет мне.

Айнура, 17 лет, Казахстан

...я хочу сказать вам, что все равно добьюсь своего. Я буду принимать лекарства, привыкну к ним, и все у меня будет хорошо.

Наш мир...

Он бы казался пустым и нелепым, если б в нём жили одинаковые люди. Люди с одинаковой точкой зрения и взглядом на жизнь.

Все мы особенны по-своему. Нет двух одинаковых людей. Что-нибудь их обязательно будет отличать.

Я тоже по-своему особенна. Нет такой второй девушки с тёмно-карими глазками, которые так похожи на мамины, тёмно-русыми тонкими волосами, которые я унаследовала от папы. Никто не живёт такой же жизнью и не пережил того, что пережила я. Конечно, я уверена, что мне очень повезло. Ведь есть люди, которые попадали и выходили из ситуаций похуже моей.

Я – ВИЧ-позитивная девушка. Живу с мамой и папой. Рядом со мной бабушка и дедушка. Так что у меня самая нормальная, стандартная семья. Но раньше всё было по-другому. У меня было тяжёлое детство и это, наверное, сказалось на моём характере. В детстве я была молчаливым, скрытным и спокойным ребёнком. Сидела в своей «ракушке». Любила одиночество. Мне было тяжело общаться с ровесниками, так как я знала, что не такая как все. И я об этом часто думала. Сейчас даже и не скажешь, что когда-то была такой. И я ни капельки не веню в этом своих родителей. Я преодолела это. Живу, радуюсь каждому дню, проведённому рядом со своими родителями, друзьями и близкими. И, как ни странно, я чувствую себя самым счастливым подростком на свете. Да, в моей жизни присутствуют трудности, но я уверена, что с ними справлюсь.

Мой статус... Что можно сказать на счёт этого... Я узнала о том, что у меня ВИЧ, когда не смогла поехать в Италию. Рассказала мне об этом моя бабушка. В то время я знала о заболевании достаточно... и то, что ещё никто не выздоровел. Чтобы выжить, надо было принимать таблетки каждый день в определённое время. Их я начала принимать с 14 лет. Мой приём препаратов – это три таблеточки, которые принимаю два раза в день. Безболезненно и спокойно. И, честно говоря, это напоминает приём витаминки для хорошего настроения. Меня абсолютно не беспокоит мой приём препаратов.

Самое прекрасное в этом мире – это жизнь. Я благодарю своих родителей за то, что они подарили мне её. И совершенно не важно ВИЧ-позитивный ты человек или нет. Мы все живём под этим голубым и ясным небом. У каждого человека есть право ошибаться. Ведь мы учимся на своих ошибках и на ошибках своих родителей. Я люблю жизнь. И совершенно неважно, что я родилась именно такой.

Геля, Беларусь

Мы все живём
под этим голубым
и ясным небом.
У каждого человека
есть право
ошибаться.

Меня зовут Ака.

Я живу в Казахстане. И вот моя история про то, как я узнал про ВИЧ. Однажды меня позвали на одну встречу и там мне рассказали, что моя сестренка болеет... этой болезнью. В тот момент мне стало очень плохо и тяжело на душе. Надо сказать, что тогда я почти ничего не знал про ВИЧ и СПИД, знал только, что это смертельная болезнь, а по телевизору говорили, что это «чума 20 века». Как многие мои одноклассники я думал, что ВИЧ могут заразиться только наркоманы и люди, которые ведут неправильный образ жизни. И никогда не мог даже себе представить, что такой вирус может проникнуть в тело маленькой девочки. Тем более, что внешне это совсем никак не проявлялось. Я боялся за свою сестричку, злился на врачей, из-за которых мой родной человек теперь может умереть.

В общественном центре мне рассказали все про то, как чувствует себя моя сестра, про СПИД и про ВИЧ, и как он передается, про то, что сейчас есть лечение, благодаря которому позитивные люди могут жить очень, очень долго. Поэтому я перестал переживать, что могу сам заразиться, но боялся, что другие люди, когда узнают, что случилось с моей сестрой, отвернутся от нашей семьи. Ведь они, как и я когда-то, больше верят слухам и легендам из-за того, что про ВИЧ и СПИД получают мало информации. Например, многие мои знакомые до сих пор думают, что ВИЧ можно подхватить как простуду – просто находясь в одной комнате с позитивным человеком или выпив с ним из одного стакана.

Поэтому друзья и близкие ничего не знают о состоянии моей сестры. Конечно, очень тяжело скрывать сам факт болезни, но мы придумали ей другой диагноз, безвредный для окружающих, и теперь наша девочка может спокойно принимать свои таблетки без лишних вопросов со стороны.

Я думаю, что очень важно побороть неправильное отношение общества к людям, живущим с ВИЧ и СПИДом. Для этого, как мне кажется, нужно давать больше правдивой информации в школах и ВУЗах, по телевидению и на радио. Поэтому я решил, что когда окончу школу, обязательно стану тренером, и буду рассказывать людям в своей стране и в других странах правду про ВИЧ и СПИД. И это станет моим личным вкладом в борьбу с дискриминацией ВИЧ-позитивных людей.

Ака, 15 лет, Казахстан

Меня зовут Кирилл.

Сейчас мне 13 лет. Когда мне было 7 лет, мы с мамой поехали в Киев, в детскую больницу, сдавать анализы. Там мне и поставили диагноз – ВИЧ. Я тогда не совсем понимал, что это значит, но я заметил, что мама очень расстроилась и даже побледнела. Я уже точно не помню, но вроде бы мама сразу сказала мне о болезни и о том, как с ней жить.

Самое сложное время для меня было, когда я попал в больницу. Из-за ВИЧ я заболел воспалением легких. Тяжелее всего было переносить уколы – мне вставляли иголку в руку и так делали капельницы. Было больно, но я старался держаться – просто все терпел и терпел изо всех сил. Так я справился с проблемой постоянного нахождения в больнице. Сейчас я понимаю – жить с ВИЧ может и не совсем просто, но вполне можно.

Кирилл, 13 лет, Украина

...НУЖНО ДАВАТЬ БОЛЬШЕ ПРАВДИВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ШКОЛАХ И ВУЗАХ, ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ И НА РАДИО.

ВИЧ-ПОЗИТИВНЫЕ ЛЮДИ ТАКИЕ ЖЕ, КАК ВСЕ ОСТАЛЬНЫЕ, ТОЛЬКО СО СЛАБЫМ ИММУНИТЕТОМ.

Когда я узнал, что моя мама и брат ВИЧ-позитивные, я был еще совсем маленьким – мне было всего семь лет. Тогда я мало что знал об этой болезни, но очень боялся ее, потому что мой отец умер от СПИДа. Вскоре я узнал, что существуют лекарства – АРВ-терапия. Мама с братом будут принимать таблетки и не умрут. Со временем я начал понимать, что этим вирусом никак нельзя заразиться, если просто живешь в одной квартире с ВИЧ-позитивным человеком. Поэтому, когда в школе сравнивали туберкулез и ВИЧ, я не мог промолчать. Я сказал всем, что туберкулез передается воздушно-капельным путем, а ВИЧ нет. И что ВИЧ-позитивные люди такие же, как все остальные, только со слабым иммунитетом.

Серезжа, 15 лет, Украина

Привет! Меня зовут Кайрат.

Мне 18 лет. В этом году я оканчиваю школу и поступаю в ВУЗ. Хочу стать юристом. Но, правда, я еще не совсем твердо решил насчет своей будущей профессии, потому что, если честно, в моей жизни много увлечений. Я люблю рисовать, фотографировать, смотреть интересные фильмы, общаться со своими друзьями.

С детства я много болел, время от времени приходилось отлеживаться в больницах. Сколько себя помню, родители очень трепетно относились ко мне и моему здоровью. Все время приходилось сдавать какие-то анализы, посещать разных врачей. Я уже тогда понимал, что я не такой как все. В конце концов, все это мне очень надоело, я уже не хотел видеть врачей, проходить бесконечные обследования. А родители меня очень уговаривали и говорили, что эти анализы необходимы для моего здоровья. Однажды я спросил у мамы: «Мама, я что, серьезно болен?» Она мне ответила: «Конечно, нет, с чего ты это взял?» И тут я заметил, что в глазах моей мамы показались слезы, она сразу же отвернулась и ушла в другую комнату.

Тогда я понял, что мои родители от меня скрывают что-то страшное. Я стал часто думать об этом, иногда даже ночами не спал. Переживал, что болею чем-то смертельным и скоро умру. И этот вопрос мучил меня многие месяцы, а точнее до поездки на тренинг в Киев в 2011 году. Сначала я не понял, почему именно меня пригласили на этот тренинг. С первого же дня нам стали рассказывать о ВИЧ и СПИДе. А потом со мной поговорил психолог и мои сверстники с положительным ВИЧ-статусом. Они рассказали, что у меня в крови тоже есть ВИЧ. Оказалось, я заразился в 14 лет, когда лежал в больнице и мне делали уколы. А другие дети – участники тренинга – такие же как я, или их близкие родственники ВИЧ-позитивные.

*...уважаемые родители,
раскройте статус
вашим детям, как можно
раньше поговорите с ними!!!*

После четырех дней, которые длился тренинг, я понял, что не один я на свете живу с ВИЧ-инфекцией, что это болезнь не смертельная, что с таким диагнозом можно жить долго, если пить таблетки и вести здоровый образ жизни. А в будущем, через пару лет, можно и о семье подумать. Ведь, не смотря на мой диагноз, если соблюдать все предписания врачей, дети мои будут здоровы. На сегодняшний день у меня хороший иммунитет, но я знаю, что когда-нибудь мне придется начать пить таблетки, когда это станет необходимо для моего здоровья. И я готов пить эти таблетки, потому что я люблю жизнь.

Хочу сказать всем родителям ВИЧ-позитивных детей – уважаемые родители, раскройте статус вашим детям, как можно раньше поговорите с ними!!! Лучше вас это все равно никто не сможет сделать. Ведь вы знаете своих детей лучше всех.

Скажу еще кое-что. Какое-то время я обижался на своих родителей за то, что они так долго скрывали от меня мой диагноз. На тренинге я познакомился с подростками намного младше меня, но они уже давно знают свой ВИЧ-статус. Потом я, конечно, понял, что мои родители меня очень любят и своим молчанием просто не хотели делать мне больно.

Кайрат, 18 лет

Меня зовут Даша.

Мне 16 лет. У меня много хороших друзей. Я очень люблю путешествовать, читать книги и сидеть в интернете. Как все дети – хожу в школу. В школе есть свои плюсы и минусы. Главное – много общения. У меня нет родителей. Мои близкие люди – это моя тетя, с которой я живу. Когда мне было 13 лет, она рассказала, что у меня ВИЧ. Она всегда меня поддерживает и заботится о моем здоровье. Тетя сказала, что я отличаюсь от других детей, потому что в моей крови живет вирус. Сначала я очень расстроилась, но потом тетя рассказала, что есть специальные таблетки, и если их пить регулярно, они помогут прожить долгую жизнь. В одной книге я прочитала: «Главное помнить, диагноз ВИЧ-инфекция не означает, что жизнь закончилась. Диагноз меняет жизнь». И я полностью согласна с автором. Нам предстоит принять сложные решения – кому рассказать и как это сделать, как принять изменения в жизни.

К несчастью, в нашем обществе неадекватное отношение к ВИЧ-позитивным детям. Родителей и детей, в том числе меня, интересует вопрос, как отреагируют учителя, одноклассники, друзья, если им рассказать наш секрет. В этих ситуациях я чувствую страх, а иногда даже становится стыдно. Но не нужно печалиться. Есть специальная группа поддержки, которая помогает позитивным подросткам и их семья, в том числе и мне. На группе я узнала, что никто не должен знать в школе о моей болезни. О ней знают только врачи. На группе социальные работники и психолог рассказывают нам о здоровье, о том, как могут преодолевать трудности ВИЧ-позитивные люди, помогают побороть нам наши страхи.

В группе взаимопомощи я понимаю, что я не одна. Тут есть возможность встретиться, найти новых друзей, и самое главное – рассказать о том, что меня беспокоит, тем, кто меня поймет.

Я мечтаю о том, что когда вырасту, у меня будет прекрасная семья. Я очень переживаю, какой будет моя дальнейшая жизнь, кем я стану в будущем. А вообще хочу быть социальным работником, потому что мне нравится, как работают девочки в Детском центре для нас, и я хочу помогать людям.

Даша, 16 лет, Украина

Статьи 37-40 определяют права ребёнка, попавшего в места заключения, а также права детей на охрану во время вооружённых конфликтов и войн.

Вторая часть Конвенции

Статьи 41-45 упоминают о способах информирования основных положений Конвенции и их права на работу с 12 лет.

А также рассказывают о Комитете по правам ребёнка, о его структуре, функциях, правах и обязанностях.

Третья часть Конвенции

Статьи 46-54 указывают решение процедурно-правовых проблем соблюдения государствами положений Конвенции. В отличие от многих конвенций ООН, Конвенция о правах ребёнка открыта для подписания всеми государствами, поэтому её участником смог стать и не являющийся членом ООН Ватикан.

С полным текстом Конвенции можно ознакомиться на сайте ООН:

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml

Знай свои права!

Конвенция ООН о правах ребёнка – международный правовой документ, определяющий права детей на образование, пользование достижениями культуры, правом на отдых и досуг. Конвенция о правах ребёнка является первым и основным международно-правовым документом, в котором права ребёнка рассматривались на уровне международного права. Документ состоит из 54 статей, определяющих права юных граждан в возрасте от рождения до 18 лет на полное развитие своих возможностей в условиях, свободных от голода и нужды, жестокости, эксплуатации и других форм злоупотреблений. На основании Конвенции о правах ребёнка в странах создаются свои законодательные акты, касающиеся защиты прав детей.

Данная Конвенция ратифицирована всеми странами-членами ООН (в том числе и всеми странами Восточной Европы и Центральной Азии), кроме США, Сомали и Южного Судана, а также Святым Престолом и государственными образованиями в свободной ассоциации с Новой Зеландией: островами Кука и Ниуэ.

Данная Конвенция ратифицирована всеми странами-членами ООН (в том числе и всеми странами Восточной Европы и Центральной Азии), кроме США, Сомали и Южного Судана, а также Святым Престолом и государственным образованием в свободной ассоциации с Новой Зеландией: островами Кука и Ниуэ.

Конвенция ООН о правах ребёнка – международный правовой документ, который гарантирует права ребёнка на уровне международного права. Документ состоит из 54 статей, определяющих права юных граждан в возрасте от рождения до 18 лет на полное развитие своих возможностей в условиях, свободных от голода и нужды, жестокости, эксплуатации, насилия и других злоупотреблений. На основании Конвенции о правах ребёнка в странах создаются специальные законы, касающиеся защиты прав детей.

Знай свои права!

Основные выдержки из Конвенции ООН о правах ребёнка

Первая часть Конвенции

Статьи 1-4 определяют понятие «ребёнок» и утверждают первоочередность интересов детей перед интересами общества.

Статьи 5-11 рассказывают о правах детей на жизнь, имя, гражданство, право знать своих родителей, право на заботу родителей и на не разлучение, права и обязанности родителей по отношению к детям.

Статьи 12-17 подтверждают права детей на выражение своих взглядов, своего мнения на свободу мысли, совести и религии, ассоциаций и мирных собраний, доступ ребёнка к распространению информации.

Статьи 18-19 определяют обязанности государства по предоставлению детям надлежащего воспитания, защиты детей от всех форм насилия.

Статьи 20-22 оговаривают права детей временно или постоянно лишённых своего семейного окружения, возможности усыновления, а также возможность получения детьми статуса беженца.

Статья 23 определяет права особых категорий детей, на полноценную и достойную жизнь в усло-

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml

С полным текстом Конвенции можно ознакомиться на сайте ООН:

ООН Ватикан.

Статьи 46-54 указывают на решение проблем соблюдения государственной Конституции. В отличие от многих конвенций ООН, Конвенция о правах ребёнка открыта для подписания всеми государствами, поэтому её участником смог стать и не являющийся членом ООН Ватикан.

Третья часть Конвенции

Статьи 46-54 указывают на решение проблем соблюдения государственной Конституции. В отличие от многих конвенций ООН, Конвенция о правах ребёнка открыта для подписания всеми государствами, поэтому её участником смог стать и не являющийся членом ООН Ватикан.

Статья 46-54 упоминают о способах информирования основных положений Конвенции о правах ребёнка и информации о способах информирования основных положений Конвенции о правах ребёнка на работу с 12 лет.

Вторая часть Конвенции

Статьи 57-72 определяют права ребёнка в условиях войны и вооружённых конфликтов, а также права детей в местах заключения, попавших в плен.

влиях, которые обеспечивают их достоинство, способствуют уверенности в себе и облегчают их активное участие в жизни общества. Дают гарантии эффективного доступа к услугам в области образования, профессиональной подготовки, медицинского обслуживания, восстановления здоровья, подготовки к трудовой деятельности и доступа к средствам отдыха.

Статьи 24-27 признают право ребёнка на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения и средствами лечения болезней и восстановления здоровья, благамии социального обеспечения. Определяют права каждого ребёнка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития, а также предусматривают ответственность государства за осуществление данных прав.

Статьи 28-31 закрепляют права детей на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребёнка, а также права на образование, отдых и досуг.

Статьи 32-36 устанавливают ответственность государства в защите прав детей от эксплуатации, от незаконного употребления наркотиков, похищения и торговли детьми.

МЕНЯ ЗОВУТ КАЙРАТ.

Сейчас мне 12 лет. О своем ВИЧ-позитивном статусе я узнал в 10 лет. Тогда же я узнал о том, что и мои родители имеют ВИЧ. По словам мамы, она долго не знала о своем статусе и о том, что отец болен.

Все выяснилось случайно. До раскрытия статуса я чувствовал, что с моим здоровьем происходит что-то неладное. Я чувствовал, что мама скрывает от меня что-то серьезное. Ведь мы часто ездили в больницу, которая находится далеко от нас, в городе и часто сдавали кровь, а также 2 раза в день принимали лекарства. Однажды я устал принимать лекарства и сказал об этом маме. Мама стала убеждать меня в том, чтобы я ни в коем случае не переставал пить таблетки, как прописал врач. Часто мама доверяла мне, и я сам принимал их. Я подумал, что мама преувеличивает, и что я могу обходиться без лекарств. Я стал выбрасывать таблетки под диван. Это продолжалось не долго. Мама нашла их под диваном, и вот тогда она решила рассказать мне обо всем. Когда я узнал, что АРТ – единственное лечение на сегодняшний день, я стал соблюдать приверженность. Я надеюсь, скоро ученые разработают вакцину, и тогда я снова стану здоровым.

После того, как я узнал правду, нам с мамой стало легче жить. Раньше мама избегала моих вопросов, отвечала неопределенно, раздражалась, если я настаивал. Сейчас все обстоит по-другому. Мы открыто, говорим на эту тему.

У меня самая замечательная мама на свете. Я ее очень люблю. Пока мама рядом со мной, мне ничего не страшно. А еще я заметил – если думать о хорошем и настраивать себя на позитив – болеешь меньше.

Когда я вырасту, я стану врачом и буду лечить людей.

Кайрат, 12 лет, Казахстан

Основные выдержки из Конвенции ООН о правах ребенка

Первая часть Конвенции

Статьи 1-4 определяют понятие «ребенок» и утверждают первоочередность интересов детей перед интересами общества.

Статьи 5-11 рассказывают о правах детей на жизнь, имя, гражданство, право знать своих родителей, право на заботу родителей и на не разлучение, права и обязанности родителей по отношению к детям.

Статьи 12-17 подтверждают права детей на выражение своих взглядов, своего мнения на свободу мысли, совести и религии, ассоциаций и мирных собраний, доступ ребѣнка к распространению информации.

Статьи 18-19 определяют обязанности государства по предоставлению детям надлежащего воспитания, защиты детей от всех форм насилия.

Статьи 20-22 оговаривают права детей временно или постоянно лишенных своего семейного окружения, возможности усыновления, а также возможности получения детьми статуса беженца.

Статья 23 определяет права особых категорий детей, на полноценную и достойную жизнь в усло-

виях, которые обеспечивают их достоинство, способствуют уверенности в себе и облегчают их активное участие в жизни общества. Дают гарантии эффективного доступа к услугам в области образования, профессиональной подготовки, медицинского обслуживания, восстановления здоровья, подготовки к трудовой деятельности и доступа к средствам отдыха.

Статьи 24-27 признают право ребенка на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения и средствами лечения болезней и восстановления здоровья, благами социального обеспечения. Определяют права каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития, а также предусматривают ответственность государства за осуществление данных прав.

Статьи 28-31 закрепляют права детей на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка, а также права на образование, отдых и досуг.

Статьи 32-36 устанавливают ответственность государства в защите прав детей от эксплуатации, от незаконного употребления наркотиков, похищения и торговли детьми.

*Я очень хочу,
чтобы общественность
понимала и принимала людей
такими, какие они есть,
независимо от статуса.*

Меня зовут Саша Изамбаев.

Мне 12 лет. У моей старшей сестры Светы есть в крови вирус под названием ВИЧ. Света является активистом сообщества ВИЧ-позитивных людей в России, поэтому она очень часто выступает по телевизору, в программах, посвященных теме ВИЧ/СПИДа. Время от времени сестра берет и меня с собой. После таких передач мои друзья часто спрашивают меня, почему Свету показывают по телевизору. А я иногда придумываю, что ничего не знаю про это, а иногда говорю правду. И в школе меня тоже расспрашивают, как получилось, что у моей сестры ВИЧ и почему они видели меня вместе с ней на экранах телевизора. Я не скрываю и говорю правду, что моя сестра живет с ВИЧ.

Я живу с сестрой вот уже 2 года. До этого я жил с мамой. Но когда она умерла, меня отдали в приёмную семью. Света очень хотела меня забрать оттуда, но ей отказали. И даже на летние каникулы не отпускали к сестре. Мне сказали, что я могу подхватить от сестры СПИД, а потом приеду и перезаражаю этой болячкой всех в приемной семье. И хоть я знал, что СПИДом заразиться нельзя, да и ВИЧ передается совсем по-другому, я не мог перечить. Женщина, которая должна была стать мне и еще нескольким ребятам приемной мамой, так часто на нас кричала, что мы ее просто боялись и поэтому не могли ей перечить.

А потом меня отдали в детский дом, но я не переставал надеяться, что в один прекрасный день сестре удастся меня забрать к себе. Однако оказалось, что это очень сложно, потому что в России человек с ВИЧ не может быть опекуном даже для родственника. Свете пришлось пройти множество инстанций и даже судов, но, в конце концов, ей удалось оформить все необходимые документы и забрать меня из детского дома. Потом ее даже показывали в новостях и называли «человеком, победившим систему». Я очень горжусь тем, что моя сестра так боролась за меня и добилась успеха.

Когда я поступал в Кадетскую школу, у моей сестры спросили, нет ли у меня ВИЧ. Если честно, мне непонятно, почему все так опасаются ВИЧ-позитивных людей. Все же знают, что вирус этот не передается воздушно-капельным путём. Я очень хочу, чтобы общественность понимала и принимала людей такими, какие они есть, независимо от статуса.

В этом году я был в Киеве и научился проводить тренинги. Позже, летом, я поехал в лагерь и там поделился своими знаниями про ВИЧ/СПИД с другими ребятами. Я считаю, что если людям объясняешь подробно о ВИЧ-инфекции и путях передачи, они могут поменять своё мнение и терпимее относиться к ВИЧ-позитивным людям.

Саша Изамбаев, 12 лет, Россия

Меня зовут Ахан.

Мне 16 лет. Живу в Казахстане. Наше село расположено в предгорье, где есть одна школа. Село маленькое, поэтому все друг друга хорошо знают. О своем ВИЧ-положительном статусе я узнал в 12 лет. Как мне объяснили, ВИЧ-инфекцию я получил в больнице в 2006 г, когда лечился от другой болезни.

Статус мне раскрыл отец тогда, когда он сам узнал об этом. В нашей семье нет секретов. Как бы тяжело не было, мы стараемся не скрывать друг от друга ничего. У нас с отцом прекрасные, доверительные отношения. Мой отец читает разные психологические книги, а затем рассказывает мне.

Три года назад в моей жизни был один несправедливый случай, когда медработник школы, где я учился, рас-

Благодаря семье и таким же подросткам как я, имеющим ВИЧ статус, я живу как все нормальные люди.

сказала всем о моем статусе. Ребята стали избегать меня, а младшие школьники показывали на меня пальцем и обзывали. Я чувствовал себя жутко. Но мой отец поддерживал меня, я видел, как он мужественно держался. Но в школу ходить я, конечно же, отказался. Ходить в школу каждый день с напряжением, ожидая, что тебя могут снова обзывать, унижать – тяжело. Сейчас я обучаюсь дома. Так спокойнее.

На здоровье и самочувствие – не жалею. Чувствую себя прекрасно. В поликлинику обращаюсь лишь тогда, когда нужно сдавать очередные анализы.

Благодаря семье и таким же подросткам как я, имеющим ВИЧ статус, я живу как все нормальные люди. Когда я узнал, что я не один с таким диагнозом, мне стало легче. Со своими ВИЧ-положительными сверстниками я могу общаться без страха. Мы хорошо понимаем друг друга.

Я верю во все светлое, как учил меня отец.

Ахан, 16 лет, Казахстан

Меня зовут Виктория,

мне 15 лет. Моя мама умерла от СПИДа, когда мне было 6 лет. Я – ВИЧ-положительная. В детстве я не знала о своем статусе. Мне его раскрыли, когда я стала старше. Мне рассказали, что эта болезнь не так страшна, если каждый день принимать терапию. Но всё равно я боялась и сейчас боюсь! Нет, не умереть,.. я боюсь, что мои друзья узнают о моём ВИЧ-статусе и отвернуться от меня.

Я хочу помочь ВИЧ-положительным детям, которые, возможно, ищут ответы на свои вопросы, но не находят их.

У меня есть подруга, с которой мы дружим уже 10 лет. Она знает всё обо

мне, кроме этой тайны. Я думаю, что если я ей расскажу об этом, она перестанет со мной дружить, но я не смогу жить без дружбы.

Вся беда в том, что многие люди не знают пути передачи ВИЧ и не знают, чем отличается СПИД от ВИЧ. В этом маленьком послании я хочу сказать всем, кто будет читать его, что нужно быть позитивным во всём, ведь люди, которые позитивны во всём, никогда не будут болеть, потому что они сильнее болезни.

Сейчас мы организовываем группу взаимопомощи для подростков, затронутых эпидемией ВИЧ. Я хочу помочь ВИЧ-положительным детям, которые, возможно, ищут ответы на свои вопросы, но не находят их. Я хочу помогать таким детям, ведь если тебе помогают преодолевать препятствия люди, которые их уже преодолели, ты не наделаешь ошибок!

Виктория, 15 лет, Украина

...меня пригласили в группу таких же ребят, как и я сам.
Они стали для меня моей второй семьей.

Меня зовут Руслан, мне сейчас 15 лет.

Однажды, когда мне было 9 лет, в свой выходной день мы с другом Максимом решили записать на компьютер новую версию игры. У нас дома тогда не было компьютера. Я, не спросив разрешения родителей, взял ключи от гаража и поехал в гости к Максиму на велосипеде. Он жил всего в 2-х кварталах от моего дома. Однако по пути мне надо было перейти большую трассу. Когда я переезжал дорогу на велосипеде, меня сбила машина. Я потерял сознание. О том, что случилось после, мне рассказала мама. Оказалось, когда меня сбила машина, я ударился о бордюр дороги. Без сознания меня положили в реанимацию, где я пролежал 24 дня в коме. Но я выжил. Сам мало что помню, только то, что не мог ходить нормально, все время шатался, не мог ясно произносить слова. Но постепенно я пошел на поправку. В таком состоянии я не смог ходить в школу, учителя приходили ко мне домой. Меня часто навещали друзья.

Однажды меня с мамой пригласили в какое-то учреждение, сейчас я знаю, что оно называется СПИД-центр. Моя мама сильно нервничала, постоянно сильно сжимала мою руку. Нас попросили зайти в комнату. Мы зашли. Одна женщина маме сказала: «У вашего ребенка ВИЧ-инфекция».

Мама сильно плакала, я тоже... заплакал. Я понял, взрослые говорят о моем здоровье, хотя я и не понимал значения этих слов... но, если честно, мне было страшно. Я тогда спросил: «Мама, я что умру?»

Моя мама что-то кричала на врачей. Меня вывели в коридор. Тут забежали врачи, я понял, что моей маме стало плохо. Она потеряла сознание. Я стоял в коридоре и ничего не понимал. Это сейчас я знаю, что тогда моей маме врачи сообщили о моем статусе. Позже я понял, что заразился ВИЧ в больнице, когда лечился там.

Сейчас я уже три года пью АРВ-препараты. Было время, когда я не хотел их больше принимать. Тогда-то мои родители и близкие рассказали мне о ВИЧ. Мне было очень больно слышать о моем диагнозе. В семье меня всегда поддерживали.

Позже меня пригласили в группу таких же ребят, как и я сам. Они стали для меня моей второй семьей.

Я многое узнал на занятиях в группе, что с ВИЧ можно жить и строить планы на будущее, если вовремя пить лекарства и соблюдать здоровый образ жизни.

Что и я стараюсь делать. А еще, поддерживать других детей с ВИЧ.

Руслан, 15 лет, Казахстан

МЕНЯ ЗОВУТ КСЮША.

Мне 13 лет. Моя мама умерла, когда мне было 6 лет. В тот день я узнала еще кое-что. Врачи сообщили мне, что у меня ВИЧ. И вот я стала жить с бабушкой. А через некоторое время она сказала, что мне надо будет пить витамины, чтобы быть здоровой. И я пью их до сих пор.

В будущем я хочу стать фотографом. Мечтаю о профессиональном фотоаппарате. Люблю фотографировать улыбки детей, глазки и солнечных зайчиков.

А еще я мечтаю увидеть 7 чудес света.

Я общаюсь с другими ребятами, у которых тоже есть ВИЧ. Благодаря общественным и государственным организациям, мы посещаем много интересных мероприятий, которые делают мою жизнь познавательной, разнообразной и полноценной. Мы не только ездим на разные встречи, посвященные ВИЧ и СПИДУ в другие страны и города. Бывают интересные мероприятия и в моем родном городе, на которых мы совсем не думаем про нашу болезнь. Вот, например, весной нас познакомили с участниками украинской Фабрики звезд, а летом мы ездили на тренинг, где подружились с ребятами из разных стран. Благодаря всему этому, я чувствую заботу других людей обо мне!

У меня есть самая лучшая подруга – Яна. Она – не ВИЧ-позитивная, но она знает, что я больна и нормально к этому относиться. Ее родители тоже узнали об этом и все-таки отношение ко мне не изменили.

Еще один пример того, как можно со статусом жить счастливо. Я знаю одну ВИЧ-позитивную женщину, у которой есть интересная работа, любящий муж и совсем недавно она родила здорового сына.

Своим рассказом я хотела показать, что жизнь со статусом может быть полноценной и интересной, надо только не сдаваться и мыслить позитивно!

Ксюша, 13 лет, Украина

... жизнь со статусом может быть полноценной и интересной, надо только не сдаваться и мыслить позитивно!

Меня зовут Валя.

Я живу со своими бабушкой, дедушкой и тетей, но называю я их мама и папа, а тетю называю по имени, как сестру. А еще я думала, что у меня есть еще одна сестра, которая на самом деле была моей мамой.

Узнала я про своих настоящих родителей сама, когда посмотрела в свое свидетельство о рождении. Моя настоящая мама ушла из дома приблизительно, когда мне был 1 год, потом она попала в тюрьму. Сейчас она живет отдельно от нас в том же доме, где и я. Она – ВИЧ-позитивная, но не хочет принимать АРТ. А про папу я вообще ничего не знаю и никогда его не видела. С бабушкой и дедушкой мне живет нормально, но иногда бывает просто невыносимо, так как они постоянно ссорятся.

Я – ВИЧ-позитивный человек, но об этом я тоже узнала сама, когда мне было 11 лет. Я принимаю терапию два раза в день.

Мои друзья и знакомые, конечно, не знают о моем статусе, так как они могут не понять или начать говорить гадости про меня, а некоторые вообще думают, что ВИЧ передается по воздуху. Поэтому, когда я пью при них таблетки, я говорю им, что у меня проблемы с печенью.

Иногда я думаю, что моя жизнь полный «отстой», но это не так. Потому что есть люди, которые устраивают для нас всякие поездки и тренинги, они заботятся о нас. Там, куда мы ездим, очень шикарно и красиво. Мои знакомые, которые тоже ВИЧ-позитивные, даже ездили за границу, и я думаю, что поеду когда-нибудь вместе с ними.

В общем, я смирилась со всем этим и живу нормально. Единственное, что мне не нравится, – это то, что нужно раз в три месяца, а иногда в полгода сдавать из вены анализ крови. Так что, если вы ВИЧ-позитивные и читаете это – не волнуйтесь, все будет хорошо!

Валя

если вы ВИЧ-позитивные и читаете это –
не волнуйтесь, все будет хорошо!

*...люди, которые устраивают для нас
всякие поездки и тренинги,
они заботятся о нас.*

Список сокращений

Антитела

Белки, вырабатываемые иммунной системой с целью нейтрализации инфекции или болезнетворных клеток.

Антретровирусная терапия (АРТ)

Комбинация трех различных медикаментозных препаратов, которая считается наиболее эффективным способом приостановления развития ВИЧ и сокращения количества вирусов до уровня, при котором они становятся неразличимыми в крови пациента.

ВЕЦА

Восточная Европа и Центральная Азия.

Вирус иммунодефицита человека типа 1 (ВИЧ 1)

Вирус, который, как считают специалисты, вызывает больше всего случаев заболевания СПИДом. Инфицирование происходит, когда вирус внедряет свой генетический материал в клетку, не давая ей выполнять ее естественные функции и превращая ее в «фабрику» ВИЧ.

Вирус иммунодефицита человека типа 2 (ВИЧ 2)

Вирус, родственник ВИЧ 1, который также приводит к заболеванию СПИДом. Впервые обнаружен в Западной Африке.

ВИЧ

Вирус Иммунодефицита Человека.

ВЦО ЛЖВ

«Восточноевропейское и Центральноазиатское Объединение ЛЖВ».

Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ)

Международный чрезвычайный фонд помощи детям Организации Объединённых Наций.

Долговременный носитель

Человек, живущий с ВИЧ по меньшей мере 7-12 лет и имеющий стабильный уровень клеток CD4+, несмотря на отсутствие антиретровирусной терапии.

Иммунная система

Защитный механизм организма, обнаруживающий и уничтожающий чужеродные тела.

Инфекция

Микробы (бактерии, вирусы, паразиты), присутствующие в организме. Инфекция может приводить, либо не приводить к болезни.

Инфекционная болезнь

Заболевание, вызванное микробом (бактерией, вирусом, грибами, паразитами).

Клетки CD4+

Клетки иммунной системы, играющие ключевую роль в организации атаки иммунной системы на чужеродные тела. ВИЧ приводит к уничтожению этих клеток, ослабляя защитные функции организма. В здоровом теле насчитывается от 600 до 1200 клеток CD4+ на кубический миллиметр крови. У пациента со СПИДом этот показатель обычно ниже 200.

ЛЖВ

Люди, живущие с ВИЧ.

Макрофаг

Крупная иммунная клетка, поглощающая инфицирующий материал и другие инородные тела, а также стимулирующая работу других иммунных клеток. Макрофаги могут вмещать в себя большое количество вирусов ВИЧ и при этом не умирать, являясь таким образом резервуаром вируса.

Невосприимчивость (резистентность)

Известно, что ВИЧ становится невосприимчивым к ранее эффективным препаратам (например, при нарушении приверженности). Это происходит потому, что вирус имеет свойство быстро мутировать.

Оппортунистская инфекция

Инфекция, которая с легкостью отражается здоровым организмом, но у человека с пораженной иммунной системой способна вызвать тяжелое заболевание или даже привести к смерти.

Приверженность

Соблюдение правильного режима приема лекарств.

Ретровирус

Форма вируса, в которой заложена генетическая информация. Эта информация может быть скопирована в ДНК здоровой клетки. ВИЧ – это ретровирус; некоторые другие ретровирусы вызывают рак.

СПИД

Синдром приобретённого иммунного дефицита.

Синдром приобретенного иммунодефицита (СПИД)

Самое тяжелое последствие ВИЧ-инфицирования, возникающее, когда иммунная система организма практически отключена. Пациенты со СПИДом часто болеют заболеваниями легких, мозга, зрения и других органов. Нередко они испытывают резкую потерю веса, диарею и приобретают некоторые виды рака.

T-клетка

Белое кровяное тельце, отвечающее за реакцию иммунной системы на зараженные или чужеродные клетки. Клетки CD4+, становящиеся целью вируса ВИЧ, – один из типов T-клеток.

В общем, я хочу сказать, что жить с ВИЧ не так уж страшно...

Я очень хочу, чтобы общественность понимала и принимала людей такими, какие они есть, независимо от статуса.

жизнь со статусом может быть полноценной и интересной, надо только не сдаваться и мыслить позитивно!

если вы ВИЧ-позитивные и читаете это – не волнуйтесь, все будет хорошо!

Я думаю, что очень важно побороть неправильное отношение общества к людям, живущим с ВИЧ и СПИДом.

Сейчас я понимаю – жить с ВИЧ может и не совсем просто, но вполне можно.

Благодаря семье и таким же подросткам как я, имеющим ВИЧ статус, я живу как все нормальные люди.

Я буду принимать лекарства, привыкну к ним, и все у меня будет хорошо.

Я хочу помочь ВИЧ-позитивным детям, которые, возможно, ищут ответы на свои вопросы, но не находят их.

И совершенно не важно ВИЧ-позитивный ты человек или нет. Мы все живём под этим голубым и ясным небом.

После того, как я узнал правду, нам с мамой стало легче жить.

...меня пригласили в группу таких же ребят, как и я сам.

Они стали для меня моей второй семьей.

Главное помнить, диагноз ВИЧ-инфекция не означает, что жизнь закончилась.

...уважаемые родители, раскройте статус Вашим детям, как можно раньше поговорите с ними!!!